

Н. В. Гинькут

¹*Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический»
Севастополь, Россия*

²*Институт востоковедения РАН
Москва, Россия*

ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫЙ ХЕРСОН ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ: К ПРОБЛЕМЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ГОРОДА В КОНЦЕ XIII – XIV В.

В статье анализируются археологические находки, относящиеся к последней четверти XIII – XIV в., которые проливают свет на историю поздне-средневекового Херсонеса (Херсона). После катастрофы, которую Херсон пережил в третьей четверти XIII в., городское поселение продолжало функционировать. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в некоторых районах городища жилые помещения и захоронения в пределах бывших храмов и некрополей. Однако размеры города и численность его населения заметно сократились, жизнь в некоторых районах (северо-восточном, северном и отчасти западном) не возродилась. Жилые постройки и храмовые сооружения фиксируются в портовой, юго-восточной, центральной и юго-западной части городища. В первой половине XIV в. в Херсоне активно велась торговля, о чем свидетельствуют находки фрагментов импортной керамики и золотоордынских монет. Материальная культура местного населения в середине – второй половине XIV в. была на достаточно высоком уровне – в археологических слоях присутствует привозная керамика из византийских, испанских, итальянских и золотоордынских центров, в захоронениях обнаружены фрагменты дорогих тканей с серебряным и золотым шитьем. Все это позволяет говорить о том, что Херсон в конце XIII – XIV вв. являлся небольшим портовым городом, включенным в систему генуэзской торговли в Крыму.

Ключевые слова: Средневековый Крым; Херсон в последней четверти XIII – XIV в.; генуэзские колонии; Золотая Орда; археологические данные; поливная керамика

Цитирование: *Гинькут Н. В. Позднесредневековый Херсон по археологическим данным: к проблеме существования города в конце XIII – XIV в. // Античная древность и средние века. 2024. Т. 52. С. 302–323. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.018>*

Поступила в редакцию: 21.08.2024

Принята к печати: 12.10.2024

Nataliia V. Ginkut

¹*State Historical and Archaeological Museum Preserve of Tauric Chersonese*
Sevastopol, Russia

²*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*
Moscow, Russia

LATE BYZANTINE CHERSON ACCORDING TO ARCHAEOLOGICAL DATA: FOR THE QUESTION WHETHER THIS CITY EXISTED IN THE LATE- THIRTEENTH AND FOURTEENTH CENTURY

This article examines the archaeological finds from the last quarter of the thirteenth and fourteenth century, which shed light on the history of mediaeval Chersonese (Cherson). After the catastrophe that Cherson experienced in the third quarter of the thirteenth century, the urban settlement continued existing. The arguments are the living rooms and the graves in former churches and cemeteries that survived in some areas of the ancient city. However, the size of the city and the number of townsfolk drastically decreased, and life did not revive in some areas (the north-eastern, northern, and partially western). In the first half of the fourteenth century, Cherson did active commerce, as it comes from the finds of imported pottery and Golden Horde coins. In the middle and the second half of the fourteenth century, material culture of the local population showed a relatively high material level: the archaeological layers contained the pottery imported from Byzantine, Italian, and Golden Horde centres, and the excavations of the graves uncovered fragments of expansive textiles embroidered with silver and gold. All these circumstances allow the one to interpret the late-thirteenth and fourteenth century Cherson as a small port town included into the Genoese trade system in the Crimea.

Keywords: mediaeval Crimea; Cherson in 1275–1400; Genoese colonies; Golden Horde; archaeological data; glazed ware

For citation: Ginkut, N. V. (2024). Pozdnesrednekovyi Kherson po arkhеologicheskim dannym: k probleme sushchestvovaniia goroda v kontse XIII – XIV v. [Late Byzantine Cherson according to Archaeological Data: For the Question whether This City Existed in the Late-thirteenth and Fourteenth Century]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 52, 302–323. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.018>

Submitted: 21.08.2024

Accepted: 12.10.2024

Раскопки Херсонеса-Херсона ведутся почти 200 лет, и последние 100 лет не утихает дискуссия о двух финальных веках существования города: с чем связана масштабная катастрофа города в XIII в., смог ли он ее пережить, существовал ли он после XIII в. или это было лишь портовое поселение? и т. д. Все эти

вопросы постоянно поднимались в работах исследователей, особенно в 1950–1970-е гг., когда на территории древнего городища проходили полномасштабные археологические раскопки.

Одним из первых вопрос о финале существования города поставил А. Л. Бергье-Делагард. К. К. Косцюшко-Валюжинич, исследовавший городище, не раз отмечал в верхних слоях следы пожара. А. Л. Якобсон, сопоставив археологические данные и письменные источники, выдвинул гипотезу о двух пожарах (и о двух слоях) в конце XIII в. и конце XIV в., связав их с походами Ногая и Эдигея¹. Именно она прочно закрепилась в научной литературе². А. И. Романчук, исследуя Портовый район города, тоже согласилась с идеей А. Л. Якобсона и довольно долго ее отстаивала³. В. Л. Мыц также выделил два слоя разрушения, но датировал их 1278 г. и 1298–1299 гг., связав с походами Ногая⁴. А. И. Айбабин соотнес слой разрушения и пожара с набегом Ногая, датировав его 1298 г.⁵

Исследование же северного района Херсонеса позволили С. Г. Рыжову и Л. А. Голофаст поставить вопрос об одном слое пожара, датируемом третьей четвертью XIII в.⁶ Раскопки в южной части Херсонеса, проведенные Л. В. Седиковой, подтвердили данное заключение⁷. Таким образом, археологические исследования последних десятилетий сформировали представление об одном слое пожара третьей четверти XIII в., сделав этот слой «эталонным» для стратиграфического изучения Херсонеса.

---

¹ Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). М. ; Л., 1950. (МИА. № 17). С. 37, 42.

² Романчук А. И. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Екатеринбург, 2007. Т. 2. С. 520–521.

³ Там же. С. 526.

⁴ Мыц В. Л. Города Крыма XIII–XV веков и некоторые черты их историко-культурной характеристики // Археология Евразийских степей. 2024. № 2. С. 254–255.

⁵ Айбабин А. И. Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века // Город на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и в Новое время / гл. ред. А. И. Айбабин. Симферополь, 2022. С. 66.

⁶ Голофаст Л. А., Рыжов С. Г. Раскопки квартала X в Северном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2003. Вып. 10. С. 224.

⁷ Там же; Седикова Л. В. Керамический комплекс XIII в. из слоя разрушения усадеб 2 и 3 в квартале L Херсонесского городища // МАИЭТ. 2018. Вып. 23. С. 402–458.

Другой проблемой исследования Херсона позднесредневекового времени остается определение границ города и его топографии после его разрушения в третьей четверти XIII столетия. Высказанная в 1950-е гг. А. Л. Якобсоном идея о сокращении города после набега Ногая до поселения, располагавшегося в Портовом районе города, остается доминирующей и сегодня⁸. Однако изучение юго-западной и центральной части городища в последние 20 лет дали результаты, позволяющие пересмотреть топографию города XIV в. Проводимые же работы по упорядочиванию музейных коллекций и формирование баз данных музейных предметов⁹ сделали возможным выделение редких групп импортов позднесредневекового времени, с помощью которых можно уточнить хронологию уже известных комплексов. Так, благодаря им хорошо фиксируется слой разрушения и пожара третьей четверти XIII в. с признаками пребывания предметов в огне, тогда как предметы более позднего времени (в том числе из погребений) не несут подобных следов. Это позволяет говорить о прекращении жизнедеятельности на городище не в результате пожара и разрушения, а вследствие постепенного его угасания.

Опираясь на археологические данные, попытаемся составить карту сохранившихся очагов жизни на Херсонесе после разрушительной катастрофы третьей четверти XIII в.

Западный и Юго-Западный район Херсонеса

Квартал LX (60) расположен между так называемой Главной и I продольной улицами. В этом квартале материалы последнего периода жизни Херсонеса были выявлены в нескольких местах: в доме 2, внутреннем дворе, в помещении 16¹⁰. Во внутреннем

⁸ Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес... С. 37–38; Мыц В. Л. Города Крыма... С. 255.

⁹ Выражаю признательность сотрудникам и хранителям научно-фондового отдела Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический» за возможность работы с фондовыми коллекциями и материалами из раскопок, сотрудникам научно-архивного отдела за помощь в ознакомлении с результатами раскопок прежних лет, а также Е. Ю. Гончарову, М. В. Немтыреву, Г. С. Жильцову, выполившим определение монет, И. В. Бацуре за план-схему Херсонеса.

¹⁰ Кленина Е., Бернацки А. Исследования квартала LX в западной части Херсонесского городища в 2009 г. // Археологічні дослідження в Україні 2009 р. Київ, 2010. С. 33.

дворе были найдены монеты XIV в.¹¹ Но интересный материал был обнаружен во дворе 2, или квартальном кладбище, устроенном с северо-восточной стороны часовни. От жилых и хозяйственных построек его отделяла мощная ограда. В нем было обнаружено восемь могил с 12 захоронениями. Из всего комплекса выделяется женское погребение в могиле 7 в южном углу кладбища. На черепе костяка и возле него было найдено семь серебряных монет хана Токты (1289–1312) чекана 1289 г. По мнению Е. Клепиной и А. Бернацки, это было захоронение богатой горожанки, что отражает высокое социальное положение жителей данного квартала¹². Наличие монет в погребении не исключает их использования при жизни женщины в качестве украшения ее головного убора. Присутствие монет в погребениях золотоордынского времени могло быть связано не только с самим костюмом, но и с погребальным обрядом (так называемый «обол Харона», «заупокойный дар», «обустройство» в мире ином и пр.)¹³.

Квартал LV (55). Квартал включает в себя пятиапсидный храм, который, как считают Е. Клепина и А. Бернацки, прекратил свое существование к концу XIII в. Остается дискуссионным вопрос о времени функционирования пристроенного с северо-западной стороны храма помещения VIII (баптистерия), внутри которого пол был вымощен керамической плиткой вторичного использования. Под полом были устроены две могилы. Могила 9 была обложена разнокалиберными каменными плитками; расположение костяка в могиле традиционное – головой на юго-запад со сложенными руками на груди. Из инвентаря сохранились фрагменты сильно истлевшей ткани и 4 медные монеты, вероятно, Романа III (1028–1034) (по Орешникову, табл. IX, 33)¹⁴. В ногах усопшего стоял двуручный небольшой кувшин высотой 10 см, горло которого

¹¹ Клепина Е., Бернацки А. Исследования квартала LX в западной части Херсонесского городища в 2008 г. // Археологічні дослідження в Україні 2008 р. Київ, 2009. С. 107.

¹² Клепина Е., Бернацки А. Исследования квартала LX в западной части Херсонесского городища в 2009 г. С. 34.

¹³ Нарожный Е. И. Монетные находки XIII–XV вв. в погребениях: некоторые аспекты семиотических оценок известных артефактов // Археология Евразийских степей. 2017. № 6. С. 119, 122, 125.

¹⁴ Отчет Императорской Археологической комиссии за 1906 г. СПб., 1909. С. 75–76. Предположение Г. С. Жильцова.

«расширено и перекрыто ситечком с пятью дырочками»¹⁵. Кувшин, судя по описанию из отчета К. К. Косцюшко-Валюжинича, относится к распространенному типу столовых сосудов местного производства, в том числе и с цедилками, которые встречаются в слоях пожара и разрушения Херсона третьей четверти XIII в.¹⁶ В соседней могиле 10 находились 6 медных монет, вероятно, Романа IV (1067–1071) (по Орешникову, табл. IX, 35)¹⁷. Анализируя данные погребения, следует отметить, что для датировки захоронений важно учесть не саму дату монет, а факт их присутствия как части погребального обряда¹⁸, тем более что монеты Романа IV постоянно встречаются в слоях пожара и разрушения третьей четверти XIII в. на северном берегу Херсонеса¹⁹. Важным элементом для этих, возможно, одновременных погребений, является наличие в одном из них кувшина. Обряд помещения в могилу керамических сосудов после совершения заупокойной литургической службы в православном обряде отмечается на памятниках материковой Греции не ранее начала – середины XIII в. и связывается с непосредственным влиянием латинской традиции²⁰. На крымских памятниках обычай фиксируется не ранее второй половины XIII в. и даже конца XIII в. В средневековом Херсонесе захоронения с сосудами встречаются выше слоя пожара и разрушения третьей четверти XIII столетия²¹. В этот период (время существования пристройки как места погребения) укладываются и даты монет, найденных на пороге пятиапсидного храма (серебряный дирхем хана Токты крымского чекана 1289 г.), а также с улицы у храма (медный

¹⁵ Отчет Императорской Археологической комиссии за 1906 г. С. 76.

¹⁶ Рыжов С. Г. Средневековые жилые кварталы X–XIII вв. в Северном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2001. Вып. 8. С. 302, рис. 7.

¹⁷ Отчет Императорской Археологической комиссии за 1906 г. С. 76; Алексеевко Н. А. Монетный комплекс // Квартал 55 с пятиапсидным храмом (IV/III в. до н. э. – XIV в. н. э.) в Херсонесе Таврическом / под ред. А. Б. Бернацки, Е. Ю. Клеининой. Познань, 2016. Т. 3. С. 139.

¹⁸ Нарожный Е. И. Монетные находки... С. 119, 122, 125.

¹⁹ Рыжов С. Г. Средневековые жилые кварталы... С. 292.

²⁰ Голофаст Л. А., Мاستыкова А. В. О поливной чаше в контексте погребального обряда средневековой храмовой гробницы в Горзувитах // МАИЭТ. 2018. Вып. 23. С. 372.

²¹ В сравнении с захоронениями из кварталов I, X-A северо-восточного и северного районов Херсонеса.

пул хана Узбека (1313–1341)). По мнению исследователей, на рубеже XIII–XIV вв. храм, возможно, по-прежнему посещался жителями города или же «святое место» было превращено в обычное кладбище²². Усыпальница (баптистерий) могла функционировать одновременно с храмом и кладбищем в соседнем квартале LX (60).

В квартале L (50), расположенном в южном районе и граничащем с кварталом 45, были обнаружены немногочисленные фрагменты керамических сосудов, относящихся к периоду после слоя пожара и разрушения третьей четверти XIII в.: фрагменты чаши с плетенкой и кувшина на профилированном или пьедестальном дне группы *Elaborate Incised Ware*, которая датируется XIV в., точнее – 1340–1380 гг. Л. В. Седикова отмечает, что это лишь единичное присутствие подобных материалов в данном квартале. Вместе с тем исследовательница указывает на отсутствие в квартале жителей, что подтверждается обнаруженным непогребенным телом человека, погибшего в третьей четверти XIII в.²³

Центральный район городища

Эта часть города являлась центром политической и общественной жизни, но она исследовалась эпизодически из-за существовавшего здесь с середины XIX в. монастыря.

Квартал XLV (45). Раскопки в этом квартале проводились К. Крузе в 1827 г. и К. К. Косцюшко-Валюжиничем в 1889 и 1903 гг., однако материалы не публиковались и сейчас их невозможно восстановить. В 2010–2013 гг. была исследована часть помещений квартала, в которых найдены несколько монет первой половины XIV в.²⁴ В помещении 2 были обнаружены фрагменты амфор типа *Gunsenin IV*, кухонной керамики XIV в., а также серебряный дирхем хана Узбека чекана Крыма (“713”, 1313 г.)²⁵.

²² Алексеевко Н. А. Монетный комплекс... С. 140–141.

²³ Седикова Л. В. Южный район Херсонеса после разрушения XIII в. // XIII Международный византийский семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис»: материалы науч. конф. / отв. ред. Н. А. Алексеевко. Симферополь, 2021. С. 232, 234.

²⁴ Кленина Е., Биернацки А. Исследования городского квартала 45 в центральной части Херсонесского городища // Археологічні дослідження в Україні 2010 р. Київ, 2011. С. 176.

²⁵ Klenina E., Biernacki A. B. The Byzantine Church-Shaped Stone Reliquary from Chersonesus Taurica // *Archaeologia Bulgarica*. 2020. T. 24, Iss. 1. P. 61–62.

В помещении 5 в верхнем слое разрушения найдены монеты времени правления хана Узбека и арабские монеты первой половины XIV в. Керамические материалы и предметы из металла из этих контекстов также относятся к рубежу XIII–XIV вв. По мнению Е. Клевиной и А. Бернацки, слой датируется серединой – второй половиной XIV в.²⁶

К кварталу 45 примыкает участок, исследованный К. К. Косцюшко-Валюжиничем при строительстве здесь монастырских зданий. Характер позднесредневековой застройки был им определен как «лачужки», которые находились внутри «замка» («внутри монастырской усадьбы, на месте древнего акрополя»)²⁷. Количество материалов, частично переданных в Государственный Эрмитаж, незначительно, но среди них встречаются показательные предметы, относящиеся к концу XIII и XIV в.: поливные сосуды с птицей в медальоне, чашки колоколовидной формы группы *Elaborate Incised Ware*, а также монокромная поливная керамика производства крымских центров золотоордынского времени²⁸.

Традиционно временем XIV в. исследователи датируют крестообразный храм «с ковчегом» на участке театра. Однако материалы, которые можно было бы связать с этим периодом, не опубликованы. Возможно, они встречались при исследовании этого участка К. К. Косцюшко-Валюжиничем, но соотнести беспаспортные находки, хранящиеся в Херсонесском музее, с материалами с этого участка пока не представляется возможным. Исследования, проведенные на участке в 1950–1970-е гг. и, в частности, раскопки храма 1958 г., построенного до X в.²⁹ в непосредственной близости от крестообразного храма, позволяют предполагать существование данных объектов после

²⁶ Клевиная Е., Бернацки А. Исследования городского квартала 45 в центральной части Херсонесского городища // Археологічні дослідження в Україні 2011 р. Київ, 2012. С. 51.

²⁷ Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1903 году // ИИАК. 1905. Вып. 16. С. 44–45.

²⁸ Залеская В. Н. Памятники византийского прикладного искусства. Византийская керамика IX–XV веков : каталог коллекции. СПб., 2011. С. 171–172, 184–189, № 358–359, 389, 395, 400.

²⁹ Романчук А. И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург, 2000. С. 79, 241.

третьей четверти XIII в.: «под фундаментом кладки “И” была обнаружена джучидская монета»³⁰. Еще один однефный храм на участке театра, возможно, существовал и в XIV в.³¹

В этой связи интерес представляет факт обнаружения в 2024 г. золотоордынской монеты конца XIII в. у городских «ворот мертвых» за пределами оборонительных стен³², который подтверждает точку зрения Л. В. Седиковой о важном значении южного района в поздневизантийский период.

Наиболее же интересные данные дает слабо изученная центральная часть Херсонесского городища, которая оказалась практически полностью застроена постройками монастыря XIX в. Исследования, проведенные в 2022–2023 гг. в рамках реставрационных работ Владимирского собора, позволили сделать выводы относительно использования построек более раннего времени в поздний период. Крестово-купольный храм № 29 в центральной части города не прекратил своего существования после мощнейшего пожара XIII в. и в XIV в. использовался как место для захоронений. Раскопки показали, что были погребены довольно значимые люди. Одну из могил более раннего времени использовали в XIV в. для многократных погребений. С одной стороны эта могила была облицована плитами с заполнением мелким бутом и, вероятно, имела плитовое перекрытие. В ней отчетливо прослеживаются несколько уровней погребений. Останки из более ранних захоронений были изъяты из могилы и, возможно, сложены в «мешок», поскольку кости (в основном черепа взрослых и детей) лежали «горкой» поверх поздних погребений. Под «горкой» находилось несколько ярусов захоронений в относительном анатомическом порядке. На некоторых костяках сохранились остатки шелковых тканей (?) с золотым и серебряным шитьем. Сопутствующий материал представлен фрагментами стенок амфор (*Gunsenin IV*) с граффити «IC XC – NIKA» («Иисус Христос – Ника») и изображением креста, а также

---

³⁰ Отчет о раскопках на участке античного театра в 1973–1974 гг. // НАО ГИАМЗ ХТ. Д. 1820/11. Л. 1. № 11.

³¹ Паришина Е. А. Раскопки квадрата 5 : Отчет об археологических исследованиях в Херсонесе на участке античного театра // НАО ГИАМЗ ХТ. Д. 2182. Л. 30–36.

³² Информация предоставлена Д. А. Костромичевым, руководителем охранных археологических работ в рамках прокладки сетей к Владимирскому собору.

сосудами XIV в.: поливных тувака, чашки-пиалы (?) крымского производства, колоколовидной чашкой византийского производства (*Elaborate Incised Ware*) с монограммой «МИХ» (Μιχαήλ), выполненной ретроградно, а также средиземноморским стеклянным графином «*Kropfflasche*»³³. Кроме того, в захоронении присутствовали и раковины каури, широко распространенные в погребениях горной части Крыма. Важен также и слой, открытый по площади храма и вокруг него, синхронный и идентичный засыпи могилы, который содержал поливную керамику, имеющую прямые аналогии в материалах локального производства крепости Чембало XIV. Здесь присутствовали и две золотоордынские медные монеты чекана Крыма хана Менгу-Тимура (1267–1282), чекан периода 1275–1282 гг.³⁴

Возможно, в центральной части городища продолжал функционировать в конце XIII – XIV в. и небольшой участок с храмом в *квартале VII (7)*. А. В. Сазанов отмечает, что последняя перестройка однонефного храма относится к периоду после мощного разрушения в третьей четверти XIII в., т. е. уже в XIV в. В пользу этой точки зрения говорит наличие в одном из помещений у храма ямы 5, заполненной черепицей XIII в. от разрушенной крыши церкви. Вместе с остатками черепицы в яме найден наконечник арбалетной стрелы в форме болта³⁵ – такие стрелы бытовали в Крыму с XIV в. В том же квартале в засыпи цистерны, раскопанной в 2000-е гг., в верхних слоях обнаружены фрагменты поливной керамики византийского производства конца XIII – первой половины XIV в.³⁶

³³ Лесная Е. С., Гинькут Н. В., Костромичева А. В. Погребение (могила-костница) XIV в. из раскопок храма на агоре Херсонеса Таврического (Крымский полуостров) // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока : материалы VIII междунар. науч. конф. (Севастополь, 3–8 июня 2024 г.) / под ред. Ю. А. Прониной. М., 2024. Т. 2. С. 21–34.

³⁴ Определение монет выполнено Е. Ю. Гончаровым.

³⁵ Сазанов А. В. Базилика 1987 г. и некоторые проблемы интерпретации памятников христианского Херсонеса // Причерноморье в Средние века / отв. ред. С. П. Карпов. М. ; СПб., 2000. Вып. 4. С. 302, 306, рис. 8, 29.

³⁶ Нессель В. А. Глава 6. Керамический комплекс // Херсонесский сборник. Supplement 1. Топография Херсонеса Таврического. Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX–XI вв.) / под ред. А. Б. Бернацки, Е. Ю. Клеминой. Севастополь, 2006. С. 106, рис. 36–37.

К. К. Косцюшко-Валюжинич во время строительных работ в центральном районе также обнаружил немногочисленные находки византийской поливной керамики, относящейся к концу XIII – первой половине XIV в.³⁷ Таким образом, центральная часть Херсонеса (так называемая агора) продолжала функционировать вплоть до конца XIV в.

Северный район

Интересен также факт присутствия непогребенных тел рядом с кварталом VII в подвалах домов *квартала VIII* Северного района³⁸. С. Г. Рыжов, проводивший раскопки, отмечал отсутствие материалов XIV в. Однако были обнаружены 20 восточных монет, среди которых три золотоордынские монеты XIV в. (№ 14561–14562, 14564) – пулы чекана Крыма 1330-х гг., по определению Е. Ю. Гончарова³⁹.

На северном берегу в часовне 1 *квартала X-A* обнаружены единичные погребения (могилы № 1–2), содержащие материалы, датируемые концом XIII – началом XIV в. Исследование квартала проводилось С. Г. Рыжовым в конце 1980-х гг. Внутри часовни фиксировались следы пожара. Погребение 1 расположено с южной стороны часовни – «могила возвышается над полом храма на 0,6 м, сложена из бутового камня изнутри, имела плитовое перекрытие». В могиле находилось два захоронения, у ног которых располагались поливные сосуды: пилообразная чашка и одноручная кружка⁴⁰. Наиболее близкие аналогии данных сосудов находятся среди материалов раскопок византийских центров (Пергама, Константинополя и др.). В Причерноморье подобная керамика встречается в слоях Азака с более четкой датой – конец XIII – первая половина

³⁷ Залеская В. Н. Памятники византийского прикладного искусства... С. 145, № 303.

³⁸ Рыжов С. Г. Средневековые жилые кварталы... С. 292, 300.

³⁹ Там же. С. 30; Гончаров Е. Ю. Восточная нумизматика Херсона (вторая половина XII – первая половина XV вв.) // Причерноморье в Средние века / отв. ред. С. П. Карпов. СПб., 2009. Вып. 7. С. 129.

⁴⁰ Рыжов С. Г. Отчет о раскопках X-A квартала в Северном районе Херсонеса в 1988 г. // НАО ГИАМЗ ХТ. Д. 2849/1. Л. 23; Рыжов С. Г. Средневековые жилые кварталы... С. 302, рис. 11.

XIV в.⁴¹ Косвенно в пользу этой датировки говорит и отсутствие аналогичных материалов в слоях разрушения Херсонеса третьей четверти XIII в. Во второй могиле в засыпи был найден фрагмент дна на кольцевом поддоне типа *Zeuxippus Ware derivative*, датируемый серединой XIII – началом XIV в. Наличие этих сосудов в захоронениях С. Г. Рыжов объясняет тем, что «после соборования остатки елзя сливали в чашу и ставили в могилу умершего»⁴². Присутствие керамики в могилах Крыма в качестве части погребального обряда, как уже отмечалось выше, характерно для конца XIII – XV в. и даже известно в XVI в.

Еще одна могила с захоронением, возможно, этого же времени выделена Р. Лепером и вслед за ним А. Якобсоном в *северо-восточном районе в квартале I*, часовня 1. По мнению А. Л. Якобсона, она была построена в поздний период (начиная с XIII в., но возможно, и позднее). С юго-западной стороны был заложен вход в храм, и к нему примыкала могила с 13 костяками. В захоронении была найдена золотоордынская монета, «косвенно подтверждающая указанную датировку часовни»⁴³. В могиле, в засыпи, присутствовали деталь рукояти ножа (?) из гагата (№ 5016), серебряная серьга с бусиной (бирюза) (№ 5013/08), пуговицы – бубенчики с ножкой-ушком (КО № 5017/08, 5014/08), монета конца XIII столетия (№ КП 9424), важная для датировки («Данг хана Тохта. Чекан Крыма (Л. с.: “Хан // Справедливый”. О. с.: плохо сохранившаяся, но характерная тамга и часть надписи “Крым”»)⁴⁴.

Интересен участок, соединяющий между собой агору древнего Херсонеса и портовую часть города (у Карантинной бухты), фактически у Приморской линии обороны, исследовавшийся К. К. Косцюшко-Валюжиничем. Между «новым храмом

⁴¹ *Spieser J.-M.* Die Byzantinische Keramik aus der Stadtgrabung von Pergamon. Berlin ; New York, 1996. Т. 11. № 181–182; *Бочаров С. Г., Масловский А. Н.* Византийская поливная керамика в городах Северного Причерноморья золотоордынского периода (вторая половина XIII – конец XIV вв.) // Поволжская археология. 2012. Вып. 1. С. 26–29, рис. 3.22.

⁴² *Рыжов С. Г.* Отчет о раскопках X-A... Л. 23.

⁴³ *Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес... С. 48–49.

⁴⁴ Определение монеты выполнено М. В. Немтыревым.

и Карантинной бухтой» были обнаружены 10 монет «ханов золотой Орды»⁴⁵, фрагменты чаши с изображением в медальоне мужчины конца XIII – первой половины XIV в., чашки с монограммой «Георгий», кувшинов⁴⁶ группы *Elaborate Incised Ware*, которые датируются от 1320–1330-х гг. до второй половины XIV в. Чуть ниже, у Приморской линии обороны, найден ряд предметов, которые с уверенностью можно отнести к XIV в.: фрагменты стеклянного сосуда с гербом предположительно генуэзского рода дела Винье с круговой надписью и датой 1322 г.⁴⁷ и верхней части поливной крышки в виде фигуры мужчины в широкополой шляпе⁴⁸, 24 монеты «ханов Золотой Орды», а также фрагменты ткани с золотым и серебряным шитьем (из «Усыпальницы»)⁴⁹. Однако здесь же, в припортовой части города, в подвальных помещениях обнаружены непогребенные обуглившиеся тела (мужчины и ребенка)⁵⁰, вероятно, относящиеся к предыдущему периоду – третьей четверти XIII в.

Юго-восточный район городища

Еще одним бесспорно основным участком сосредоточения жилой застройки в последний период существования города стал юго-восточный район городища, в котором портовый район играл ключевую роль.

Первые исследования этой части городища, произведенные К. К. Косцюшко-Валюжиничем в конце XIX в., сразу же выявили позднейшие слои, примыкающие к юго-восточному участку оборонительных стен. Впоследствии К. Э. Гриневич также обратил

⁴⁵ Отчет Императорской Археологической комиссии за 1895 г. СПб., 1897. С. 91.

⁴⁶ Залеская В. Н. Памятники византийского прикладного искусства... С. 145, 217, 224–225. № 303, 449, 465, 468.

⁴⁷ Яровая Е. А. Фрагмент стеклянного сосуда 1322 г. с гербом из Херсона: к вопросу о геральдике // АДСВ. 2005. Вып. 36. С. 244–247; Залеская В. Н. Памятники византийского прикладного искусства... С. 224–225. № 465, 468.

⁴⁸ Отчет Императорской Археологической комиссии за 1892 г. СПб., 1894. С. 16, рис. 8; Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес... С. 217, рис. 126б.

⁴⁹ Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1903 году... С. 38, 40; Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 году // ИИАК. 1906. Вып. 20. С. 39, 41.

⁵⁰ Отчет Императорской Археологической комиссии за 1894 г. СПб., 1896. С. 55.

внимание на участок у куртины 19. Исследования в конце 1950-х – 1960-х гг. практически сразу же позволили выделить поздний материал. Было отмечено формирование позднесредневековых слоев «не ранее XIII века... позднесредневековый слой не является единым, а состоит из ряда последовательных наслоений»⁵¹. А. И. Романчук, продолжившая раскопки портовых кварталов 2 и 3, выделила два поздние слоя пожара, связав их с разрушениями города в конце XIII в. и конце XIV в. Как и авторы Сводного отчета, она также настаивала на слое пожара XIV в.⁵² Несколько позднее, на основании результатов исследований северного берега, идею двух слоев пожара в портовом районе подверг убедительной критике А. В. Сазанов, доказавший, что представленный материал относится все же к тем типам, которые известны в слое пожара и разрушения третьей четверти XIII в. из северного и южного районов городища⁵³. Однако исследователь оставил «за скобками» немногочисленные материалы раскопок верхних слоев портового района, связанные с концом XIII – XIV в. и XV в., включая даже монетные находки, на которые неоднократно обращали внимание А. И. Романчук и Е. Ю. Гончаров⁵⁴. Ревизия материалов прошлых лет позволила выделить материалы как конца XIII в., так и XIV в. Следует отметить, что керамика XIV в. не имела следов пожара. Верхние слои рубежа XIII–XIV вв. и XIV в. в большинстве своем представлены фрагментами сосудов; практически отсутствуют целые формы.

К. К. Косцюшко-Валюжиничем были обнаружены в этом районе малочисленные фрагменты поливных монокромных чаш, относящиеся к золотоордынскому периоду⁵⁵. В коллекции из раскопок К. Э. Гриневича также имеется несколько фрагментов

---

⁵¹ Сводный отчет о раскопках в Херсонесе объединенной экспедиции в 1963–1964 гг. // АДСВ. 1971. Вып 7. С. 53.

⁵² Там же. С. 53–54.; Романчук А. И. Очерки истории... С. 183–188, 193–198.

⁵³ Сазанов А. В. К вопросу о комплексе XIV в. из Портового района Херсонеса // Причерноморье в Средние века / отв. ред. С. П. Карпов. СПб., 2005. Вып. 6. С. 195–213.

⁵⁴ Романчук А. И. Очерки истории... С. 184, 188; Гончаров Е. Ю. Восточная нумизматика... С. 130–131.

⁵⁵ Залеская В. Н. Памятники византийского прикладного искусства... С. 171, 190. № 357, 401–403.

поливных сосудов этого же времени⁵⁶. Материалы из верхних слоев портового района 1 включали в себя такие реперные находки, как поливная керамика – тип так называемой «кухонной поливной посуды», представленной горшками, кувшинами и сковородами, а также столовые сосуды, украшенные марганцевыми красками «в набрызг»⁵⁷. Эти группы были распространены в Северном Причерноморье в пределах конца XIII – XIV в., включая материалы так называемых византийских центров и их имитаций. На территории портового квартала было обнаружено и 12 джучидских монет⁵⁸.

Но на территории портового квартала 1 есть и хорошо датированные комплексы, относящиеся концу XIII – XIV в. Два объекта квартала, несомненно, связаны непосредственно с поствизантийским городом – «часовня Е (№ 28)»⁵⁹ и «храм с аркосолиями», открытый в 1963 г. В последнем обнаружены несколько захоронений, относящихся к периоду после пожара третьей четверти XIII в. В могилах на территории кладбища у стены храма (могилы 10–11) были найдены монеты Трапезунда (1280–1297) (Н-9526) и Джучидов (Н-9528)⁶⁰. В могиле 10 присутствовала поливная чаша крымского производства XIV в. (ИКАМ 36710А/4). В могиле 11 голова покойного была положена на черепицу; в захоронении присутствовал фрагмент поливной чаши крымского производства с изображением хризмы (?) (XIV в.) (ИКАМ 36712 А/1). Во дворе храма была найдена могила, в которой голова индивида была плотно зажата поставленными на ребро камнями⁶¹. Еще одна могила, находившаяся внутри храма (могила 2), содержала захоронение с черепицей с рельефными метками и граффити в виде креста (ИКАМ 36588/483). В верхнем слое этого погребения присутствовали две золотоордынские монеты конца XIII –

⁵⁶ Коллекционная опись ХМ КП № 15972, 15975, 15976, 15978, 15979.

⁵⁷ Сводный отчет о раскопках... С. 9–10.

⁵⁸ *Гилевич А. М.* Монеты из раскопок портового района Херсонеса в 1963–1964 г. // АДСВ. 1971. Вып. 7. С. 62.

⁵⁹ *Романчук А. И.* Очерки истории... С. 240.

⁶⁰ Отчет объединенной Херсонесской археологической экспедиции в 1964 г. // НАО ГИАМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 1160/1. Л. 89, 401; Д. 1190/2. Л. 89.

⁶¹ Отчет объединенной Херсонесской археологической экспедиции в 1965 г. // НАО ГИАМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 1190. Л. 24–25, рис. 29.

Позднесредневековый Херсон по археологическим данным начала XIV в. (Н-9176, Н-9177)⁶². Помимо керамики в могилах найдены фрагменты стеклянных сосудов и дорогой ткани с золотым и серебряным шитьем. Так, в могиле № 7 обнаружен фрагмент стакана с налепами⁶³.

Находки, относящиеся к последнему периоду жизни Херсонеса, встречаются в портовых кварталах 2 и 3. Хорошими реперами для характеристики слоев середины – второй половины XIV в. являются обнаруженные в помещениях 7 и 59 (портовый квартал 2) фрагменты люстровой испано-мавританской посуды группы производства центров Валенсии, производство которой приходится на 1330–1380-е гг., а бытование в Крыму датируется серединой XIV в. – рубежом XV в. Здесь были найдены и несколько фрагментов сосудов, относящихся к итальянской архо- и протомайолике, которая бытует в XIV в. и даже в начале XV в. Анализ материалов из раскопок помещений, откуда происходят западные импорты, позволяет говорить о присутствии таких групп керамики, как *Zeuxippus Ware derivate* (1260–1270-е гг. – начало XIV в.), *Elaborate Incised Ware* производства Византии (середина 1360-х – 1380-е гг., Константинополь или Фессалоники), *Monochrome Sgraffito Ware* производства центров Юго-Восточного и Юго-Западного Крыма (XIV в.), *Polychrome Sgraffito Ware* производства центров Юго-Восточного и Юго-Западного Крыма (XIV в.), а также кувшинов со штампованным орнаментом под зеленой глазурью (XIV в.)⁶⁴. Находки парадной и кухонной посуды из портового района имеют аналогии с комплексами, происходящими из припортовых городов Южного берега Крыма и Северного Причерноморья, и соотносятся со временем их бытования в регионе в целом. Ряд керамических находок находят свои аналогии среди посуды производства крепости Чембало второй половины XIV – третьей четверти XV в.

⁶² Определение А. А. Быкова, см.: Отчет. Раскопки в Херсонесе // НАО ГИАМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 1138. Л. 122–123.

⁶³ Колесникова Л. Г. Восточное стекло в собрании Херсонесского музея // ВВ. 1973. Т. 34(59). С. 256; Сводный отчет о раскопках в Херсонесе... С. 28.

⁶⁴ Гинькут Н. В. Испанская и итальянская поливная керамика конца XIII–XIV в. из раскопок Херсонеса: к проблеме существования города в XIV в. // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока : материалы VII междунар. науч. конф. (Севастополь, 29 мая – 5 июня 2023 г.) / отв. ред. В. В. Лебединский. М., 2023. Т. 1. С. 62–71.

Н. В. Гинькут

Завершая беглый обзор материалов из верхних слоев Херсонесского городища, следует указать и на новейшие открытия, которые свидетельствуют о существовании слоев позднесредневекового периода. Исследования на Южном пригороде Херсонеса, проведенные в 2021–2023 гг., позволили выявить наслаивание отвалов из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича. В данных переотложенных напластованиях обнаружено достаточное количество материалов как конца XIII в. и XIV в., так и XV в. Были найдены и монеты золотоордынского времени⁶⁵. Все это позволяет нам говорить о наличии археологических свидетельств существования на Херсонесском городище построек XIV в.

Ил. 1. План-схема Херсонесского городища с указанием мест, содержащих материалы конца XIII – XIV в.

Fig. 1. Reconstruction drawing of the ancient city of Chersonese, showing the locations containing the materials from the late-thirteenth and fourteenth century

⁶⁵ Дорощко В. В., Лесная Е. С., Неделькин Е. В., Тюрин М. И. Археологические исследования на раскопе 2 // Бюллетень Института истории материальной культуры Российской академии наук: (охранная археология) / науч. ред. Н. Ф. Соловьева, С. Л. Соловьев. СПб., 2024. № 15. С. 59, рис. 18, 9–14.

Подведем итог. Выявленные, хотя и небольшие, контексты и слои с материалами конца XIII – второй половины XIV в. позволяют с некоторой уверенностью говорить о наличии в тот период городских построек в юго-западном, центральном, портовом районах Херсона (ил. 1). Насколько значительна была городская застройка, пока сказать трудно. Во второй половине XIV в. население Херсонеса составляло, вероятно, не более 1 400 человек⁶⁶, но жизнь сохранившегося поселения на Херсонесском городище в XIV в. слабо отражена в археологических источниках⁶⁷. Материалы из раскопок центральной части городища и портового района синхронизируются с находками из раскопок крепостей и городов Южного берега Крыма, в том числе и крепости Чембало, что позволяет нам говорить о единстве материальной культуры этого региона в конце XIII – второй половине XIV в. Наличие дорогой люстровой испанской посуды, итальянского парадного стекла, шелковых тканей с золотым и серебряным шитьем свидетельствует о материальном достатке местных жителей. Херсон, таким образом, был небольшим портовым городом, включенным в систему генуэзской торговли в Крыму. И все же остается открытым вопрос о величине городского поселения в XIV в. Возможно, ревизия находок из раскопок прежних лет и попытки отделить слои третьей четверти XIII в. от слоев XIV в. позволят в будущем выявить и локализовать постройки, относящиеся к последнему этапу жизни Херсонеса, и охарактеризовать масштаб этого позднесредневекового поселения.

REFERENCES

Aibabin, A. I. (2022). *Evolutsiia gorodov na Vnutrennei griade Krymskikh gor v Srednie veka* [The Evolution of Cities on the Inner Range of the Crimean Mountains in the Middle Ages]. In A. I. Aibabin (Ed.), *Gorod na Vnutrennei griade Krymskikh gor v Srednie veka i Novoe vremia: sbornik nauchnykh statei* [City on the Inner Range of the Crimean Mountains in the Middle Ages and Modern Period: A Collection of Scholarly Articles] (pp. 7–85). Simferopol: Antikva.

⁶⁶ Пономарев А. Л. Население и топография Каффы по данным бухгалтерской книги Массарии – казначейства за 1381–1382 гг. // Причерноморье в Средние века / отв. ред. С. П. Карпов. СПб., 2000. Т. 4. С. 392.

⁶⁷ Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес... С. 34–35; Богданова Н. М. Херсонес в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в Средние века / отв. ред. С. П. Карпов. М., 1991. С. 96–98.

Alekseienko, N. A. (2016). Monetnyi kompleks [The Coin Assemblage]. In A. B. Bernacki, & E. Yu. Klenina (Eds.), *Kvartal 55 s piatiapsidnym khramom (IV/III v. do n. e. – XIV v. n. e.) v Khersonese Tavricheskom* [Quarter 55 with a Five-apsidal Church (The Fourth or Third Century BC to Fourteenth Century AD) in Tauric Chersonese] (Vol. 3, pp. 129–152). Poznan: Zakład Graficzny UAM.

Bogdanova, N. M. (1991). Khersones v X–XV vv. Problemy istorii vizantiiskogo goroda [Chersonese from the Tenth to Fifteenth Century. The Aspects of the History of the Byzantine City]. In S. P. Karpov (Ed.), *Prichernomor'e v Srednie veka* [The Black Sea Region in the Middle Ages] (pp. 8–172). Moscow: Moscow University Press.

Bocharov, S. G., & Maslovsky, A. N. (2012). Vizantiiskaia polivnaia keramika v gorodakh Severnogo Prichernomor'ia zolotoordynskogo perioda (vtoraia polovina XIII – konets XIV vv.) [Byzantine Glazed Pottery in the Northern Black Sea Cities from the Golden Horde Period (Second Half of the Thirteenth to the Late-fourteenth Century)]. *Povolzhskaia arkhologiiia*, 1, 20–36.

Doroshko, V. V., Lesnaya, E. S., Nedel'kin, E. V., & Tyurin, M. I. (2024). Arkheologicheskie issledovaniia na raskope 2 [Archaeological Researches at Excavation Trench 2]. *Biulleten' Instituta istorii material'noi ku'ury RAN (okhrannaia arkhologiiia)*, 15, 46–60.

Gilevich, A. M. (1971). Monety iz raskopok portovogo raiona Khersonesa v 1963–1964 g. [The Coins Excavated in the Port Area of Chersonese in 1963–1964]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 7, 62–80.

Ginkut, N. V. (2023). Ispanskaia i ital'ianskaia polivnaia keramika kontsa XIII–XIV v. iz raskopok Khersonesa: k probleme sushchestvovaniia goroda v XIV v. [Spanish and Italian Glazed Pottery from the Late-thirteenth and Fourteenth Century Excavated in Chersonese: Towards the Problem of the Existence of the City in the Fourteenth Century]. In V. V. Lebedinsky (Ed.), *Istoricheskie, kul'turnye, mezhdunarodnye, religioznye i politicheskie sviazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka: materialy VII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sevastopol, 29 maia – 5 iunia 2023 g.)* [Historical, Cultural, International, Religious, and Political Connections of the Crimea with the Mediterranean and the Countries of the East: Proceedings of the 7th International Scholarly Conference (Sevastopol, May 29 – June 5, 2023)] (Vol. 1, pp. 61–72). Moscow: Institute of Oriental Studies.

Golofast, L. A., & Mastykova, A. V. (2018). O polivnoi chashe v kontekste pogrebal'nogo obriada srednevekovoi khramovoi grobnitsy v Gorzuvitakh [On the Ablution Bowl in the Context of the Funeral Rite of the Mediaeval Church Tomb in Gorzubitai]. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii*, 23, 359–395.

Golofast, L. A., & Ryzhov, S. G. (2003). Raskopki kvartala X v Severnom raione Khersonesa [Excavations of Quarter X in the Northern Area of Chersonese]. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii*, 10, 182–260.

Goncharov, E. Yu. (2009). Vostochnaia numizmatika Khersona (vtoraia polovina XII – pervaiia polovina XV vv.) [Eastern Numismatics of Cherson (Second Half of the Twelfth to the First Half of the Fifteenth Centuries)]. In S. P. Karpov (Ed.), *Prichernomor'e v Srednie veka* [The Black Sea Area in the Middle Ages] (Vol. 7, pp. 118–132). St Petersburg: Aleteiia.

Klenina, E., & Bernacki, A. (2009). Arkheologicheskie issledovaniia zhilogo doma v kvartale LX v zapadnoi chasti Khersonesskogo gorodishcha v 2008 g.

Позднесредневековый Херсон по археологическим данным

[2008 Archaeological Researches of a Residential House in Quarter LX in the Western Area of the Ancient City of Chersonese]. In *Arkheologichni doslidzhennia v Ukraïni 2008 r.* [2008 Archaeological Researches in Ukraine] (pp. 105–107). Kiev: Institut arkheologii NAN Ukrainy.

Klenina, E., & Bernacki, A. (2010). Issledovaniia kvartala LX v zapadnoi chasti Khersonesskogo gorodishcha v 2009 g. [2009 Researches at Quarter LX in the Western Area of the Ancient City of Chersonese]. In *Arkheologichni doslidzhennia v Ukraïni 2009 r.* [2009 Archaeological Researches in Ukraine] (pp. 32–34). Kiev: Institut arkheologii NAN Ukrainy.

Klenina, E., & Bernacki, A. (2011). Issledovaniia gorodskogo kvartala 45 v tsentral'noi chasti Khersonesskogo gorodishcha [Researches of Urban Block 45 in the Central Area of the Ancient City of Chersonese]. In *Arkheologichni doslidzhennia v Ukraïni 2010 r.* [2010 Archaeological Researches in Ukraine] (pp. 175–176). Kiev: Institut arkheologii NAN Ukrainy.

Klenina, E., & Bernacki, A. (2012). Issledovaniia gorodskogo kvartala 45 v tsentral'noi chasti Khersonesskogo gorodishcha [Researches of Urban Block 45 in the Central Area of the Ancient City of Chersonese]. In *Arkheologichni doslidzhennia v Ukraïni 2011 r.* [2011 Archaeological Researches in Ukraine] (pp. 50–53). Kiev: Institut arkheologii NAN Ukrainy.

Klenina, E., & Bernacki, A. (2020). The Byzantine Church-Shaped Stone Reliquary from Chersonesus Taurica. *Archaeologia Bulgarica*, 24(1), 59–78.

Kolesnikova, L. G. (1973). Vostochnoe steklo v sobranii Khersonesskogo muzeia [Eastern Glassware in the Collection of the Chersonese Museum]. *Vizantiiskii vremennik*, 34, 249–256.

Kosciuszko-Waluzhinich, K. K. (1905). Otchet o raskopkakh v Khersonese Tavricheskom v 1903 godu [1903 Report on the Excavations in Tauric Chersonese]. *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii*, 16, 37–110.

Kosciuszko-Waluzhinich, K. K. (1906). Otchet o raskopkakh v Khersonese Tavricheskom v 1904 godu [1904 Report on the Excavations in Tauric Chersonese]. *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii*, 20, 59–94.

Lesnaya, E. S., Ginkut, N. V., & Kostromicheva, A. V. (2024). Pogrebenie (mogilakostnitsa) XIV v. iz raskopok khrama na agore Khersonesa Tavricheskogo (Krymskii poluostrov) [The Fourteenth-century Burial (Ossuary Grave) Excavated of in the Church in the Agora of Tauric Chersonese (Crimean Peninsula)]. In Yu. A. Pronina (Ed.), *Istoricheskie, kul'turnye, mezhdunarodnye, religioznye i politicheskie sviazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka: materialy VIII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sevastopol, 3–8 iunია 2024 g.)* [Historical, Cultural, International, Religious, and Political Ties of the Crimea with the Mediterranean and the Countries of the East: Proceedings of the 8th International Scholarly Conference (Sevastopol, 3–8 June 2024)] (Vol. 2, pp. 21–34). Moscow: Institute of Oriental Studies.

Myts, V. L. (2024). Goroda Kryma XIII–XV vekov i nekotorye cherty ikh istoriko-kul'turnoi kharakteristiki [The Thirteenth- to Fifteenth-century Cities in the Crimea and Some Features of Their Historical and Cultural Characteristics]. *Arkheologiiia Evraziiskikh stepei*, 2, 253–262.

Narozhnyi, E. I. (2017). Monetnye nakhodki XIII–XV vv. v pogrebeniakh: nekotorye aspekty semioticheskikh otsenok izvestnykh artefaktov [The Thirteenth-

Fifteenth-century Coin Finds of in Burials: Some Aspects of Semiotic Assessments of Known Artifacts]. *Arkheologiiia Evraziiskikh stepei*, 6, 116–127.

Nessel', V. A. (2006). Glava 6. Keramicheskii kompleks [Chapter 6. Ceramic Complex]. In A. Bernacki, & E. Klenina (Eds.), *Khersoneskii sbornik. Supplement 1. Topografiia Khersonesa Tavricheskogo. Vodobornaia tsisterna zhilogo doma v kvartale VII (IX–XI vv.)* [Chersonese Collected Papers. Supplement 1. Topography of Tauric Chersonese. The Water Cistern in a Residential House in Quarter VII (Ninth to Eleventh Century)] (pp. 95–140). Sevastopol: Maksim.

Otchet Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii za 1892 g. [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1892] (1894). St Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk.

Otchet Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii za 1894 g. [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1894] (1896). St Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk.

Otchet Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii za 1895 g. [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1895] (1897). St Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk.

Otchet Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii za 1906 g. [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1906] (1909). St Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk.

Ponomarev, A. L. (2000). Naselenie i topografiia Kaffy po dannym bukhgalterskoi knigi Massarii – kaznacheistva za 1381–1382 gg. [Population and Topography of Caffa according to the Accounting Book of the Massaria, the Treasury, for 1381–1382]. In S. P. Karpov (Ed.), *Prichernomor' e v srednie veka* [The Black Sea Area in the Middle Ages] (Vol. 4, pp. 317–442). St Petersburg: Aleteia.

Romanchuk, A. I. (2000). *Ocherki istorii i arkheologii vizantiiskogo Khersona* [Essays on the History and Archaeology of Byzantine Cherson]. Ekaterinburg: Ural University Press.

Romanchuk, A. I. (2007). *Issledovaniia Khersonesa – Khersona. Raskopki. Gipotezy. Problemy* [Researches of Chersonese – Cherson. Excavations. Hypotheses. Problems] (Vol. 2). Ekaterinburg: Ural University Press.

Ryzhov, S. G. (2001). Srednevekoveye zhilye kvartaly X–XIII vv. v Severnom raione Khersonesa [The Tenth- to Thirteenth-century Mediaeval Residential Quarters in the Northern Area of Chersonese]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 8, 290–311.

Sazanov, A. V. (2000). Bazilika 1987 g. i nekotorye problemy interpretatsii pamiatnikov khristianskogo Khersonesa [The 1987 Basilica and Some Aspects of Interpretation of the Monuments of Christian Chersonese]. In S. P. Karpov (Ed.), *Prichernomor' e v srednie veka* [The Black Sea Area in the Middle Ages] (Vol. 4, pp. 276–316). St Petersburg: Aleteia.

Sazanov, A. V. (2005). K voprosu o komplekse XIV v. iz Portovogo raiona Khersonesa [On the Issue of the Fourteenth-century Complex from the Port Area of Chersonese]. In S. P. Karpov (Ed.), *Prichernomor' e v srednie veka* [The Black Sea Area in the Middle Ages] (Vol. 6, pp. 195–213). St Petersburg: Aleteia.

Sedikova, L. V. (2018). Keramicheskii kompleks XIII v. iz sloia razrusheniia usadbe 2 i 3 v kvartale L Khersonesskogo gorodishcha [The Thirteenth-century Pottery Assemblage from the Destruction Layer of Homesteads 2 and 3 in Quarter L

Позднесредневековый Херсон по археологическим данным

of the Ancient Town of Chersonese]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 23, 402–458.

Sedikova, L. V. (2021). Iuzhnyi raion Khersonesa posle razrusheniia XIII v. [The Southern Area of Chersonese after the Thirteenth-century Destruction]. In N. A. Alekseienco (Ed.), *XIII Mezhdunarodnyi Vizantiiskii seminar "CHERSONOS THEMATA: imperiia i polis": materialy nauchnoi konferentsii* [13th International Byzantine Seminar "CHERSONOS THEMATA: Empire and Polis": The Materials of the Scholarly Conference] (pp. 231–236). Simferopol: Arial.

Spieser, J.-M. (1996). *Die Byzantinische Keramik aus der Stadtgrabung von Pergamon*. Berlin; NewYork: [s. n.].

Svodnyi otchet o raskopkakh v Khersonese ob"edinennoi ekspeditsii v 1963–1964 gg. [Summary Report on the 1963–1964 Excavations in Chersonese by the Joint Expedition] (1971). *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 7, 7–61.

Yakobson, A. L. (1950). *Srednevekovi Khersones (XII–XIV vv.)* [Mediaeval Chersonese (Twelfth to Fourteenth Century)]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.

Yarovaya, E. A. (2005). Fragment stekliannogo sosuda 1322 g. s gerbom iz Khersona: k voprosu o gerl'dike [Glass Vessel Fragment from 1322 with a Coat of Arms from Cherson: On the Question of the Heraldry]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 36, 244–249.

Zalesskaya, V. N. (2011). *Pamiatniki vizantiiskogo prikladnogo iskusstva. Vizantiiskaia keramika IX–XV vekov: katalog kolleksii* [Monuments of Byzantine Applied Art. The Ninth- to Fifteenth-century Byzantine Pottery: Collection Catalogue]. St Petersburg: State Hermitage Press.

Гинькут Наталия Виталиевна

¹ученый секретарь

Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»

299045, Севастополь, ул. Древняя, 1

²научный сотрудник

Институт востоковедения РАН

107031, Москва, ул. Рождественка, 12

E-mail: n-ginkut@yandex.ru

Ginkut, Nataliia Vitalievna

¹Academic Secretary

State Historical and Archaeological Museum Preserve of Tauric Chersonese
1 Drevniaia St, Sevastopol, 299045, Russia

²Researcher

Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences
12 Rozhdestvenka St, Moscow, 107031,
Russia

Email: n-ginkut@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2940-9569>